

ные богатства московских царей XVI в. и не менее обстоятельно освещает историю русского монашества XV—XVI вв. и монастырского землевладения этого времени. Вторая часть этой работы посвящена истории русской церкви XV—XVII вв.

Не выше по качеству и работа Терновского. Первая часть ее представляет пересказ различных событий из византийской истории, заимствованных у Малады, Амартола, Манасси и Зонары, и сличение их с событиями русской культуры. Вторая часть, имеющая несколько большую ценность, говорит о русских путешествиях в Византию, о греках, по тем или иным причинам приходившим на Русь, и связях русской церкви в XV—XVII вв. с греками. Следует указать также и на таких византинистов, как известный археолог Порфирий Успенский (1804—1865), который вывез с Востока обширнейшую коллекцию древних рукописей и книг и на основе изучения сношений древней Руси с афонскими монастырями написал историю Афона, напечатанную сначала в „Трудах Киевской духовной академии“, а потом вышедшую отдельным изданием.

Вторым крупнейшим после Васильевского русским дореволюционным византинистом является Ф. И. Успенский. Правда, он мало касался русско-византийских отношений. Занимаясь историей образования второго Болгарского царства, он все же сделал ценное наблюдение, что болгарам в их освобождении от византийского ига помогали куманы и русские бродники и что таким путем эта русская волиница принимала участие в византийско-болгарской войне в конце XII в. на стороне болгар, хотя русские князья в то время являлись союзниками Византии.¹

В последней четверти XIX и в самом начале XX в. появилось несколько работ, посвященных истории средневекового Крыма и Северного Причерноморья. Так, Ф. К. Брун в своей работе „О поселениях итальянцев в Газарии“² пытался доказать, что венецианцы появились на Черном море не в период существования Латинской империи, а гораздо раньше, но никак не позднее XII в. Точку зрения Бруна поддержал М. Ковалевский, считавший возможным отнести появление венецианцев в черноморских водах еще к XI в. и к этому времени относивший их соперничество с генуэзцами.³ В качестве единственного документального доказательства своей точки зрения Брун и Ковалевский привлекали содержание договора, заключенного императором Мануилом с генуэзцами в семидесятых годах XII в., по которому лигурийским купцам разрешалось плавать по Черному морю. Но этим документом не доказывается, что венецианцы появились на берегах Черного моря уже в XII в.

Огромное значение для Византии черноморского рынка общеизвестно. Именно отсюда византийская столица—самый большой город средневековья—всегда получала разнообразные предметы продовольствия и сырье для своей промышленности. В X в. Русь уже вела собственную торговлю с Византией, и эта торговля была нужна не только Руси, но и Византии.

Наличие в черноморских степях кочевников затрудняло связи Руси с Восточной империей, но они не прерывались.

Торговые связи Византии с Северным Причерноморьем были одной из основ ее экономической жизни. Поэтому Византия ревниво охраняла

¹ Ф. И. Успенский. Образование второго болгарского царства. Одесса, 1879, стр. 390.

² М., 1873.

³ К ранней истории Азова. Труды XII археологического съезда, т. II, М., 1905.